

ПРИ ЗНАКОМСТВЕ с молодой артисткой Ленинградского

Малого оперного театра Тамарой Богдановой невольно отмечаешь несовпадение ее облика «в жизни» и «на сцене». Скромная, незаметная, она, может быть, ничем не привлечет к себе внимания на улице, в толпе... Но вот она вышла на сцену — и происходит чудо преображения: перед вами другой человек. Исчезли застенчивость, угловатость, скованность, движения приобрели пластичность и величавость, во всем облике появилась значительность, неуловимо изменилось лицо, озаренное внутренним светом.

...Дочь ленинградского врача, Тамара в детстве не думала посвятить себя музыке. Когда она кончила семь классов школы, началась война. Отец ушел на фронт, мать умерла в осажденном Ленинграде, девочка осталась одна.

ПУТЬ АРТИСТКИ

Вскоре отец взял ее к себе. Тамара работала в госпитале, а в недолгие часы отпуска участвовала в самодеятельности. После войны поступила в музыкальное училище, через три года — в консерваторию. Занятия у опытных педагогов М. Бриан и М. Узинг, участие в спектаклях оперной студии, где были исполнены первые роли (Татьяна в «Евгении Онегине» и Наташа в «Русалке»), — все это подготовило Богданову к сцене. Сразу же по окончании консерватории, осенью 1954 года, ее приняли в труппу Малого оперного театра. И уже через год она спела трудную партию Елизаветы Валуа в опере «Дон Карлос» Верди.

Какие же роли больше всего удаются Тамаре Богдановой? За девять лет работы в театре она

опела около 15 партий в немецких, итальянских, русских классических и советских операх. Среди созданных артисткой образов были сказочные, исторические и современные, лирические, геронческие, трагедийные. Но всех ее героинь роднит душевная значительность, цельность натуры, глубина и сила чувств при большой сдержанности выражения.

Богданова пришла в театр с отличной вокальной школой, и это с первых же шагов облегчило ее работу. Глубина и насыщенность звука не лишают ее голос гибкости, подвижности; певице прекрасно удаются легкие колоратуры (например, в арии из первого акта «Трубадура»). Но наиболее впечатляют плавная лирическая кантилена и эпизоды большого героя

ческого подъема. В ансамблях, «на верхах», голос Богдановой свободно парит, легко перекрывая оркестр. При этом она нигде не прибегает к говорку, к «драматическим» выкрикам — все чувства выражены в пении, каждая фраза пропета.

Недавно творческий труд Богдановой получил высокую оценку: ей присвоено почетное звание заслуженной артистки республики.

. А. КЕНИГСБЕРГ.